

**ЦЕННОСТИ, СМЫСЛЫ И НАРРАТИВЫ КАК КОМПОНЕНТЫ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

БУСЛЕНКО Егор Олегович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 302026, Россия, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: buslegor@yandex.ru, Author ID (elibrary.ru): 1105911

Аннотация. Современным трендом государственной политики является фокус на общероссийской гражданской идентичности в контексте российского цивилизационного национализма.

Цель написания статьи – рассмотреть ценности, смыслы и нарративы как компоненты этнополитического процесса формирования общероссийской гражданской идентичности в современной России.

Многогранность анализируемой проблематики предопределила использование круга методов социально-гуманитарных наук: анализ и синтез, обобщение, сравнительный, формально-юридический, вторичный анализ данных, метод экспертных оценок, институциональный, конкретно-исторический.

Определено, что процесс формирования общероссийской гражданской идентичности включает в себя формирование трех компонентов: когнитивного, аффективного и деятельностного.

Идентичности и их измерения проявляются в общем языке, повествованиях, официальных дискурсах, ценностях, традициях, образовании, исторических подходах, социальных практиках и в более широком смысле в индивидуальном и/или коллективном чувстве принадлежности. Общациональные идентификационные конструкции влияют на политическую стабильность и целостность государства.

Достижение максимального эффекта формирования общероссийской гражданской идентичности напрямую связано с эффективностью и адекватностью современных политик – национальной, культурной, социальной, образовательной, экономической.

Использованный исследовательский алгоритм целедостижения позволяет говорить о многоаспектном воздействии ценностей, смыслов и нарративов на этнополитический процесс и формирование общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: ценности, смыслы, нарративы, идентичность, гражданская идентичность, этнополитический процесс.

Цит.: Бусленко Е.О. Ценности, смыслы и нарративы как компоненты этнополитического процесса формирования общероссийской гражданской идентичности // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 6. – С. 190–212.

VALUES, MEANINGS AND NARRATIVES AS COMPONENTS OF THE ETHNO-POLITICAL PROCESS OF FORMATION OF ALL-RUSSIAN CIVIC IDENTITY

BUSLENKO E.O., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: buslegor@yandex.ru

Abstract. *The modern trend of state policy is a focus on all-Russian civic identity in the context of Russian civilizational nation-building.*

The purpose of the article is to consider values, meanings and narratives as components of the ethno-political process of forming an all-Russian civic identity in modern Russia.

The versatility of the analyzed problem predetermined the use of a range of methods in the social and human sciences: analysis and synthesis, generalization, comparative, formal legal, secondary data analysis, method of expert assessments, institutional, specific historical.

It is determined that the process of forming an all-Russian civic identity includes the formation of three components: cognitive, affective and activity.

Identities and their dimensions are manifested in shared language, narratives, official discourses, values, traditions, education, historical approaches, social practices and, in a broad sense, individual and/or collective sense of belonging. Nationwide identification constructs influence the political stability and integrity of the state.

Achieving the maximum effect of forming an all-Russian civic identity is directly related to the efficiency and adequacy of modern policies - national, cultural, social, educational, economic.

The used research algorithm for achieving goals allows us to talk about the multidimensional impact of values, meanings and narratives on the ethno-political process and the formation of a national Russian civic identity.

Keywords: *values, meanings, narratives, identity, civic identity, ethno-political process*

For citations: *Buslenko, E.O. (2023) Values, meanings and narratives as components of the ethno-political process of formation of an all-Russian civil identity // Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 6– P.190-212.*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях геополитической турбулентности, деконструкции символов идентификации, подмены и манипуляции исторической памятью, а также поиска «собственного пути развития» перед политической и интеллектуальной элитой, а также общественностью актуализируются вопросы будущего России в контексте консолидации многонационального народа. Индикатором сохранения единства российской нации, воспитания чувства патриотизма становится гражданская идентичность, поскольку включает в себя и этническое самоопределение человека, и принятие общенациональных ценностей.

Эксперты отмечают, что перед Россией стоит задача воспитания социально и политически активного гражданина, идентифицирующего себя со своей страной, представляющего государственные и общественные интересы, испытывающего преимущественно положительные эмоции и чувства к своей территории и своему народу, такие как патриотизм, любовь, защита, гордость, мужество, помощь, честность, нравственность и другие. Такой подход формирует фундамент российской государственности на основе духовно-нравственного ценностного базиса [7, С. 36–54].

Несомненно, что после начала специальной военной операции (СВО) в условиях беспрецедентного внешнего экономического, политического и информационного давления на Россию происходят и будут происходить фундаментальные изменения как в содержании российской идентичности, характере межнациональных отношений, так и в основаниях общероссийской, в том числе межнациональной, консолидации россиян [6, С. 5].

Доктор политических наук Д. Н. Нечаев обращает внимание на феномен фронтальной идентичности русских Донбасса и Новороссии, который сложился на постукраинском пространстве. В ближайшем будущем этот феномен, по его мнению, окажет кардинальное влияние не только на формирование гражданской (государственной) идентичности, но и на укрепление этнической (русской) идентичности; он будет играть свою роль и в разноплановых политических процессах¹.

Ответы на вопросы о том, какие представления, идеи, ценности консолидируют людей, насколько формируемая российская идентичность является гражданской, какие мотивационные побуждения под-

---

¹ Политические тренды на фоне СВО: что изменилось за год? – URL: <https://wciom.ru/expertise/politicheskie-trendy-na-fone-svo-cto-izmenilos-za-god> (дата обращения: 07.08.2023).

держивают интеграцию граждан России в единое сообщество, важны не только для пополнения научного знания. Они имеют высокую общественно-политическую значимость. Актуальной задачей является изучение содержания гражданской идентичности как на уровне массовых коллективных представлений, так и на уровне представлений основных трансляторов общественного сознания, а также факторов, обуславливающих характер этнополитического процесса [6, С. 6].

Отметим, что по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ (19 мая 2023 года) перед членами Совета и профильными экспертами, образовательным блоком Правительства РФ главой государства была поставлена задача обеспечения взаимосвязи мероприятий стратегии ГНП (государственной национальной политики. – *Прим. автора*) и укрепления общероссийской гражданской идентичности, в том числе активизации данной работы в новых регионах РФ.

Наша исследовательская задача – рассмотреть ценности, смыслы и нарративы как компоненты этнополитического процесса формирования общероссийской гражданской идентичности в современной России.

Идентичность: концептуальная наполняемость понятия

В условиях глобальных геополитических и социально-психологических изменений проблематика идентичности оказалась в центре как зарубежной, так и отечественной исследовательской практики.

В 2019 году Ф. Фукуяма заметил, что «...требование признания своей идентичности является основной концепцией, которая объединяет многое из того, что происходит сегодня в мировой политике» [10, С. 11]. Идентичность, по его мнению, это вопрос не только ума, но еще и сердца.

На сегодняшний день в социально-гуманитарном знании существует широкая палитра различных теорий, которые раскрывают сущность рассматриваемого концепта с различных методологических позиций.

Современные исследователи опираются на трактовки идентичности в рамках психоанализа и психологии развития (З. Фрейд, Э. Эриксон), социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман), функционализма (Э. Дюркгейм и Т. Парсонс), теории структуризации (Э. Гидденс), концепции коммуникативного действия (Ю. Хабермас), интеракционизма (Ч. Кули, Дж. Мид, И. Гоффман), интегративного подхода (П. Бурдьё и Э. Гидденс), культурного фундаментализма

(Э. Геллнер), теории культурной травмы (П. Штомпка), а также многих других. Методологическим базисом также выступают работы Б. Андерсона, У. Бека, И. Гофмана, Э. Геллнера, Э. Гуссерля, Р. Дженкинса, Дж. Г. Мида, И. Нойманна, Э. Смита, Э. Тоффлера, Г. Тэджфела и Дж. Тернера, С. Хантингтона, Э. Хобсбаума, Ф. Фукуямы, А. Щюца и других [5, С. 648–658; 6; 7, С. 36–54; 8].

Как следствие, в научном дискурсе сложился ряд научных позиций относительно сущностных характеристик идентичности.

В рамках эссенциализма она характеризуется некоторыми вечными, неизменяемыми сущностями (судьба, истина, природа человека и другие) [9, С. 170–176].

Примордиализм – концепция, согласно которой различные черты идентичности (например, этнические или расовые) даны определенным группам индивидов изначально. Слагаемыми этничности выступают территория, язык, экономика, расовый тип, мировоззрение, религия [14].

В конструктивизме идентичность опирается на такое фундаментальное различие, как «свой – чужой». В соответствии с данным подходом личность характеризуется в первую очередь степенью функциональной независимости, а только потом включенностью в различные социальные группы [14].

Следуя конструктивистской онтологии, взаимодействия между дискурсами и практиками приводят к установлению доминирующих нарративов и интерсубъектных значений, определяющих индивидуальную и коллективную идентичность и поведение. Это приводит к построению социальных структур, которые одновременно обуславливают и находятся под влиянием акторов и их взаимодействия [14].

Российский интеллектуальный мейнстрим изучения социокультурных основ идентичности, разработки теоретико-методологических подходов и методик исследования данного феномена, базовых оснований общероссийской политической и социокультурной консолидации и интеграции представлен многочисленными исследованиями учёных ФНИСЦ РАН (Е. М. Арутюнова, Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая, М. К. Горшков, Л. М. Дробижева, М. А. Евсеева, И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова, П. В. Фадеев, Е. Ю. Щеголькова, А. А. Эндрюшко)¹.

Широкий пласт работ поднимается на региональном уровне (например, Т. В. Бугайчук, Ю. В. Дорохова, О. А. Коряковцева,

---

¹ См.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. – URL: https://www.fnisc.ru/site_publ.html (дата обращения: 07.08.2023).

П. А. Меркулов, Н. В. Проказина, Н. Н. Хатнюк и другие) [1, С. 33–51; 3; 4, С. 28–33].

Результаты данных исследований дают возможность фиксировать распространение и актуальность гражданского самосознания, идентификацию с гражданами России в разных социально-демографических группах, установить основные идентификаторы, факторы, объединяющие россиян в общероссийскую общность, показать значимость общероссийской идентичности в сравнении с другими макроидентичностями – этнической, региональной, поколенческой, социальной, фиксировать позитивные и негативные установки в социальных и возрастных группах, выяснить общую оценку межэтнических отношений в разных типах поселений и этнокультурных средах [6, С. 10].

Исследовательский интерес представляют собой работы М. М. Мчедловой, В. И. Пантина, И. С. Семененко, Н. М. Смирновой. Эксперты раскрывают политологическую составляющую анализируемой дефиниции, акцентируют внимание на влиянии состояния идентификационных конструкторов на политическую стабильность и формирование политических ориентаций, исследуют российскую идентичность в контексте политических образов и смыслов [5, С. 648–658; 8].

Таким образом, идентичность – это восприятие людьми самих себя на основе их личных и демографических характеристик, групп, к которым они принадлежат, отношений между ними и ролей, которые они играют в обществе [12]. Это продукт воспоминаний, мифов, коллективных историй, общих ценностей и традиций [14]. Идентичность обусловлена разнонаправленными процессами социальной дифференциации и идентификации¹. Идентичности и их измерения проявляются в общем языке, повествованиях, официальных дискурсах, ценностях, традициях, образовании, исторических подходах, социальных практиках и в более широком смысле в индивидуальном и/или коллективном чувстве принадлежности.

Содержание общенациональной гражданской идентичности

Понятие гражданской идентичности, прочно вошедшее в политический и научный лексикон, продолжает оставаться дискуссионным как в российской, так и западной политической теории².

В правовом пространстве дефиниция «общероссийская граждан-

---

¹ Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. – М., 2000. – 94 с.

² Valery Tishkov The Russian People and National Identity. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/the-russian-people-and-national-identity/>.

ская идентичность» введена Указом Президента РФ от 6.12.2018 г. № 703 в «Стратегию государственной национальной политики».

Данный концепт рассматривают как осознанное отношение индивидом себя к сообществу граждан определённого государства. Она выступает основой социальной интеграции и включает в себя такие элементы, как гражданственность, гражданство и патриотизм [14].

Исследователь Е. В. Ерёмкина указывает, что гражданская идентичность определяется в большей степени отношением к своей стране, а также принятие данной принадлежности – значимый факт в жизни индивида [2, С. 59–62].

Доктор политических наук И. С. Семененко считает, что базой для формирования государственно-гражданской идентичности является чувство общности с нацией и совместные эмоциональные переживания данной общности [8].

Л. В. Савинов предлагает формулу современной российской гражданской нации – «этнос – российская цивилизованная идентичность – гражданство»¹.

Гражданская идентичность играет важную роль в социализации личности, которая проявляется в результате соотнесения индивида с определенной социально-политической общностью. Это способствует трансмиссии общественных отношений – передаются и усваиваются стереотипы поведения, нормы, ценности, традиции народа, а также формируется национальное мировосприятие.

Рассматриваемая дефиниция имеет свои особенности, которые связаны с характеристиками страны: многоэтнический состав и единое государство, этническое и конфессиональное многообразие и т. д.

Становление гражданской идентичности способствует обеспечению целостности и единства личности, свободе самовыражения, учёту плюрализма социальных ценностей, норм и установок. Положительные образы гражданской идентичности способны стать толчком для преодоления внутренней дисгармонии и разобщённости общества.

В формировании гражданской идентичности участвуют различные социальные институты (образовательные организации, СМИ, семья, государство). Однако в целом это одна из прерогатив государственной политики – процесс, обусловленный различными факторами организации социального пространства и включающий ряд компонентов [14].

---

¹ The Ethnopolitic and Ethnopolitical Safety: Theoretical Horizons. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2555359.

Во-первых, когнитивный, который включает в себя знания о власти, общественно-политических событиях, политических партиях, правовых нормах, лежащих в основе организации общества. Данный аспект проявляется в активной жизненной позиции и стремлении к формированию таких личностных качеств, как коммуникативность и активность.

Во-вторых, аффективный компонент. Он определяется наличием у человека собственного отношения к различным социально-политическим событиям, способностью выражать и аргументировать свою точку зрения. Включает в себя самоуважение, уважение прав других людей, толерантность, признание свободы выбора за каждым человеком.

В-третьих, деятельностный компонент. Он отражается в желании и готовности участвовать в общественно-политической жизни страны, в способности самостоятельно принимать решения, нести ответственность за принятые решения и поступки [14].

Эксперты справедливо связывают данные компоненты с ценностным базисом (рис. 1) [6].

Рисунок 1 – Ценностные компоненты формирования идентичности
Figure 1 – Value components of identity formation

Феномен гражданской идентичности чрезвычайно сложен и многогранен в структурном и ценностном отношении, при его разностороннем изучении заметно прослеживается влияние культурных особенностей, исторических событий, религии, а также множества других факторов.

Ценности, нарративы и смыслы в этнополитическом процессе современной России

Рассматривая идентичность, предпосылки и условия ее формирования, необходимо выделить те культурные абсолюты и ментальные конструкции, которые служат ее основанием и являются исторически обоснованными и проверенными на протяжении длительного периода времени. Это ценности и нормы, сформировавшиеся с момента образования российской государственности и являющиеся отправной точкой развития современной российской действительности.

В научной полемике справедливо указывается на связь между историческим наследием и нарративами, включая интеллектуальные поиски национальной идентичности, и современной конкретной государственной политикой [13].

Нарративы – это истории, которые убеждают и потенциально мобилизуют зрителя посредством идентификации его с сюжетом и персонажами, запуская процессы воображаемой ролевой игры, в которой зрителю предлагается «примерить» рассказанное и идентифицировать (или нет) себя с этой ролью [13].

Актеры могут стратегически использовать вариации нарративов для привлечения различных мобилизационных пулов, в том числе в контексте этнополитического процесса. Последний является результатом сближения этнических и политических идентичностей, а также этнополитических интересов. Поведение народов и этнических общностей в политике – важнейшая научная проблема в системе политического знания, отвечающая политическим целям и политическим задачам, представляющим большую ценность для этнических групп [5, С. 648–658; 11].

Этнополитический процесс в его детерминации, эволюции, турбулентности, атрибуции, аксиологии и моделировании представляет собой наукоемкий объект исследования, мониторинга, обобщения и прогнозирования. Проблематизация и выявление понятия и основы, а также уточнение категориальных и концептуальных номинаций этнополитических сюжетов позволяют расширить этнополитологию-

ческие знания в их междисциплинарном выражении. При этом содержательная и функциональная динамика этого процесса рассматривается применительно к общегражданскому процессу укрепления единства российской нации как институционализированной полиэтнической и мультикультурной политической общности [5, С. 648–658; 8; 11].

На современном этапе в этнополитическом процессе выделяются объединяющие нарративы: единая история государственности и гражданства; совместные военные подвиги и потери, а также взаимопомощь в войнах и конфликтах; общие усилия по организации общественной жизни, укреплению правопорядка, безопасности, стабильности, благополучию, в повышении престижа России на международной арене, а также общая поддержка политики руководства страны [11].

Отметим, что в рамках введенной с 1 сентября 2023 года дисциплины «Основы российской государственности» новые поколения молодежи погружаются в обозначенный общий нарратив. При этом им задается важная мировоззренческая задача – определить (предложить) образ будущего России.

В целом в сущностных и функциональных представлениях о динамике этнополитического процесса наблюдается противоречие, имеющее универсальный характер и проявляющееся в социальной жизни современных полиэтнических народов. Это противоречие часто является источником межнациональных противоречий и конфронтации. Это выражается в двух противоположных тенденциях. Первая – сохранение и инновационное развитие этнической и религиозной идентичности. Вторая – консолидация российской идентичности как идентичности современной гражданской нации – россиян. Обе эти тенденции востребованы на основе таких ресурсов, как: а) гражданственность и демократический патриотизм (гражданский); б) консервативно-охранительный традиционализм (этнический); в) национально-государственная, национально-территориальная, национально-культурная принадлежность; г) политические и управленческие действия органов власти (нормативные, организационные) [11].

Общероссийская гражданская идентичность

Идентификационная матрица, задающая обществу гармоничную устойчивость, может иметь разную иерархическую структуру в зависимости от истории, традиций, общепринятых правил, норм и идеалов, главенствующей идеологии. В полиэтнических и

поликонфессиональных сообществах основное напряжение возникает между конфессиями и этносами, претендующими на ведущие позиции в социуме, с одной стороны, и общегражданской идентичностью, для которой различие в этническом, религиозном, культурном, языковом отношении не является определяющим. Для общегражданской идентичности, лежащей в основе полиэтнического и поликонфессионального общества, любые иные типы идентичности всегда вторичны, не являются фундаментальными и не должны быть таковыми. В случае моноэтнического и моноконфессионального социума общегражданский, конфессиональный и этнический факторы сливаются, образуя некий монолит. Конкретный этнос или религия в этом случае играет роль нацииобразующих. Этнос обретает свойства нации, а нация – сугубо этническое лицо. В полиэтническом сообществе этнический и конфессиональный факторы могут порождать центробежные тенденции, а общегражданская идентичность, напротив, вызывает центронаправленную устремленность. Выверенный временем баланс этих интенций и призван задать гармоничную социальную основу¹.

При значительном ослаблении общегражданского элемента в идентификационной конструкции сознания индивидуума эту ослабленную нишу пытается заполнить этнический или конфессиональный элемент. Однако при искусственно конструируемом обществе ее может занять и определенная политическая сила, пытающаяся переформатировать общество согласно своим представлениям. Поэтому важно соблюдать определенный и устоявшийся со временем баланс, поддерживая все идентичности, но в согласии с их ролями и местом в идентификационной матрице общественного сознания².

Эксперты отмечают, что фундаментальные изменения в жизни российского общества актуализируют проблематику гражданской и национальной самоидентификации. Вопросы «Кто мы?», «Каковы наши ценности?», «Что нас объединяет (и разделяет)?» в настоящий момент являются не абстрактными, а функциональными, определяют не только мысли, но и действия³.

---

¹ Тематизация представлений об идентичности в социально-гуманитарном знании в свете реализации государственной политики формирования гражданского единства. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/374052566>.

² Там же.

³ Гражданская идентичность: жители России в собственном представлении. – URL: <https://pltf.ru/2023/09/01/grazhdanskaya-identichnost-zhitelirossii-v-sobstvennom-predstavlenii/> (дата обращения: 07.08.2023).

Согласно результатам исследователей ЦСП «Платформа» и Центра социально-политических исследований и информационных технологий (ЦСПИИТ) РГГУ самоидентификация «россияне», вопреки регулярной экспертной критике, доминирует в восприятии и не имеет значимых конкурентов. В рамках исследования эксперты задавали открытый вопрос относительно общего обозначения населения России. При всей широте палитры возможных вариантов опрос показывал четкую картину приоритетов (рис. 2)¹.

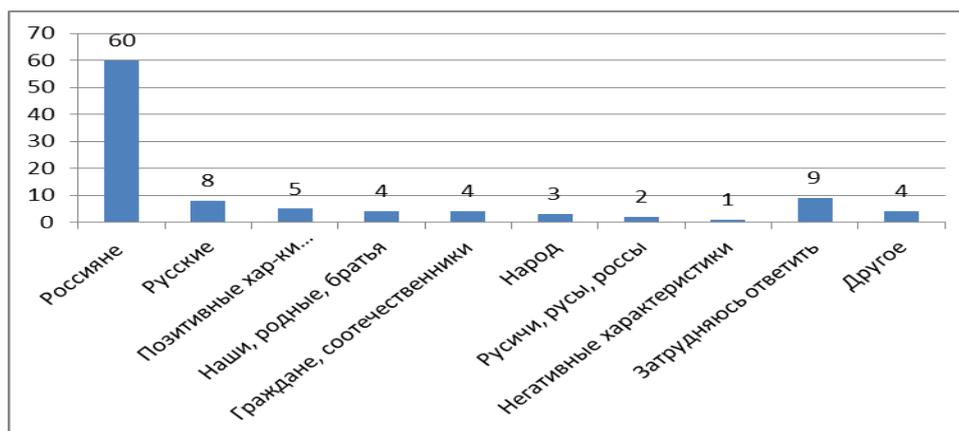

Рисунок 2 – Если бы перед Вами стояла задача назвать всех жителей России одним словом, как бы Вы это сделали?

Figure 2 – If you were faced with the task of naming all the inhabitants of Russia in one word, how would you do it?

Количественные данные были подтверждены результатами фокус-групп. Респонденты поддерживали самоопределение «россияне» формулировками, привязанными к понятию «Россия»: «Потому что мы все – граждане России», «Потому что мы все живем на территории России», «Есть страна Франция и французы. Так и у нас – россияне по названию страны» (участник фокус-группы)².

Также выделяется несколько нишевых типов базовой самоидентификации:

- этническая («русские»), которая у самого многочисленного народа РФ – русских – уходит на второй план, они предпочитают иденти-

¹ Гражданская идентичность: жители России в собственном представлении. – URL: <https://pltf.ru/2023/09/01/grazhdanskaya-identichnost-zhitelirossii-v-sobstvennom-predstavlenii/> (дата обращения: 07.08.2023).

² Там же.

фикацию «россиянин». Высокое число ответов в духе славянской стилизации «русич, росс» может объясняться напряженной военно-политической обстановкой;

- идентификация через позитивные качества, присущие, по мнению респондентов, большинству населения, проявляется не только в количественном опросе, но и на фокус-группах. Ее демонстрируют люди, в целом лояльные к стране и ее жителям;

- идентификация через обозначение связи, близость (наши, родные, братья) проявляется у патриотично настроенных респондентов и обозначает характер их связи с гражданской нацией;

- идентификация без отличительного признака (граждане, сограждане, народ) констатирует наличие общности без ее дополнительного раскрытия;

- негативная идентификация встречается редко и связана с двумя факторами: негативным отношением к стране и ее гражданам и личным скептическим отношением к обществу. Значительная часть респондентов, дающих негативное определение всем гражданам России, – социальные скептики или представители радикально оппозиционных взглядов¹.

Большинство опрошенных (72 %) считают, что их национальность и россияне – это близкие понятия, означающие почти одно и то же. Связь с городом и регионом в столицах слабее, чем в целом по стране: 18 % и 21 %, у москвичей и 13 % и 15 % у петербуржцев соответственно. При этом для них значимы политические взгляды – 21–22 %; самоидентификация с региональным сообществом наиболее ярко выражена на Дальнем Востоке России: там сильнее всего ощущается связь как со своим регионом (35 %), так и со своим населенным пунктом (32 %). На Северном Кавказе существенно выше доля тех, кто считает, что их национальность и россиянин – два разных понятия (39 %). Идентификация через свое поколение ожидаемо сильнее проявляется у респондентов старше 55 лет (42 %), слабее всего она выражена у молодых взрослых 25–34 лет (22 %).

Эксперты делают вывод, что слово «россияне», несмотря на критику и скепсис, прижилось и свободно используется большинством опрошенных для обозначения гражданской нации Российской Федерации. Термин «россияне» в восприятии граждан страны занимает промежуточное положение между идеологической конструкцией и

---

¹ Гражданская идентичность: жители России в собственном представлении. – URL: <https://pltf.ru/2023/09/01/grazhdanskaya-identichnost-zhitelirossii-v-sobstvennom-predstavlenii/> (дата обращения: 07.08.2023).

вошедшим в естественную практику языка выражением. Понятие принимается через отсутствие более естественной и органичной дефиниции, выполняет роль «семантического каркаса». В различные периоды истории заметны две противоположные тенденции: для относительно спокойных периодов характерна склонность населения к идентификации со своим регионом или городом («локальный патриотизм»); в периоды сильной турбулентности и национальных вызовов рамка идентичности существенно расширяется в аспекте «общей судьбы»¹.

С нашей точки зрения, для государства концепт «россиянин» важен и для электорального, и для идентификационного процесса.

Особый исследовательский интерес представляет то, как события последних лет отразились на населении в целом и на молодежи в частности.

Согласно экспертной оценке ВЦИОМ (17 августа 2023 г.) гражданская идентичность выступает основой группового самосознания, интегрирует население страны и является залогом стабильности государства. Вместе с гражданской идентичностью происходит и становление патриотической идентичности, которая выражается в любви к Родине, готовности поддерживать, отстаивать ее интересы. Россия лучше других стран – с этим утверждением сегодня согласны 57 % россиян, за пять лет показатель вырос на 5 пунктов (2018 г. – 52 %) (рис. 3)².

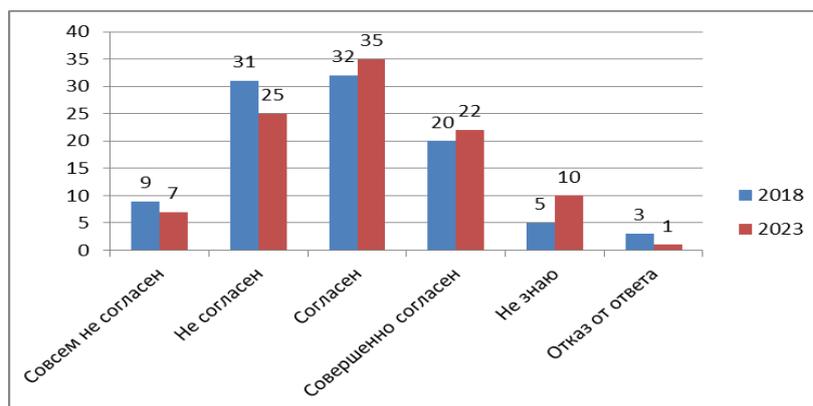

Рисунок 3 – Россия лучше других стран
Figure 3 – Russia is better than other countries

¹ Там же.

² Россияне о России. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii> (дата обращения: 07.08.2023).

Аналитики фонда «Общественное мнение» (9 июня 2023) также указывают на приверженность россиян ценностям патриотизма (рис. 4)¹.

Рисунок 4 – Россия лучше других стран (патриоты и патриотизм)
Figure 4 – Russia is better than other countries (patriots and patriotism)

Отметим, что в 2023 году тезис о постоянной поддержке России сообщили 55 % респондентов. При этом снизилась доля тех, кто с этим не согласен (36 %) (рис. 5).

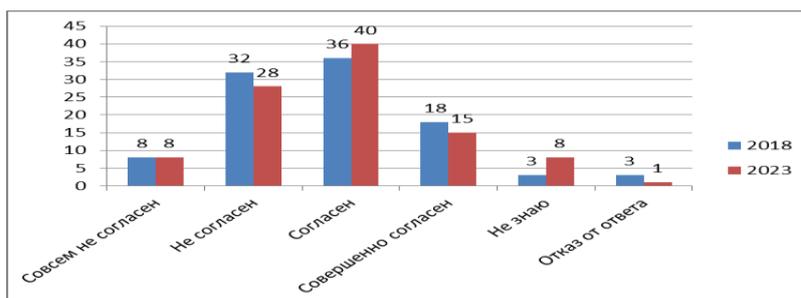

Рисунок 5 – Патриоты всегда должны поддерживать Россию, даже если она не права
Figure 5 – Patriots should always support Russia, even if it is wrong

О превалировании гражданской идентичности над региональной, национальной, религиозной и профессиональной заявляли респонденты и в 2005 году².

¹ Патриотизм и патриоты. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/14882>.

² Патриоты против националистов. – URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=2817>.

Вопрос гражданской идентичности – это, прежде всего, вопрос поколенческий. Если разделить всех опрошенных на группы в зависимости от того, сколько высказываний они поддержали, обнаруживается следующее: каждый третий в старшей когорте (60+) соглашается со всеми четырьмя тезисами о России и патриотизме – 36 % (vs 21 % среди всех россиян и 9 % в группе 18–24 лет), а среди молодежи до 25 лет каждый третий не согласился ни с одним из этих высказываний – 34 % (vs 20 % среди всех россиян и 10 % в группе 60+). Условным рубежом изменения взглядов является граница в 45 лет: до 45 лет опрошенные чаще не соглашаются ни с одним из тезисов (27–29 % в группе 25–44 лет) либо соглашаются с одним-двумя высказываниями (18–24 лет – 47 %, 25–34 лет – 48 %, 35–44 лет – 43 %). После 45 лет граждане чаще соглашаются с тремя (по 23 %) или всеми четырьмя высказываниями (20 % в группе 45–59 лет). Можно предположить, что такие поколенческие различия связаны с распадом СССР, ведь граждане младше 45 лет – это те, чье взросление и становление проходили уже в России, с ее новыми постсоветскими реалиями, а поколение старше 45 лет – это еще «дети» Советского Союза. Но это совсем не значит, что одни больше ощущают свою гражданскую идентичность, чем другие, это свидетельствует о том, что люди из разных поколений по-разному говорят о России¹.

Молодые поколения россиян (83 %) идентифицируют сегодня себя как граждане РФ. Данный показатель является довольно высоким, но при этом он ниже, чем был в 2021 году (90 %) (рис. 6)².

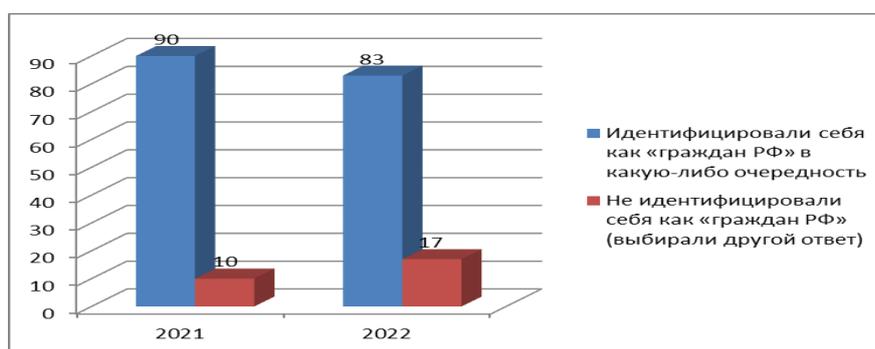

Рисунок 6 – Идентификация молодёжи (в % от численности опрошенных)
 Figure 6 – Identification of youth (as a percentage of the number of respondents)

¹ Россияне о России. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii>.

² Ценности молодёжи. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>.

Так, 44 % респондентов заявили, что стараются во всём прислушиваться к мнению родителей, бабушек и дедушек, 32 % уверены, что представители старших поколений вряд ли могут чем-то помочь им в выборе правильных решений, поскольку их взгляды устарели¹.

Важным фактором, влияющим на формирование гражданской идентичности, являются знания об истории страны, края и своей семьи.

Наиболее высокий уровень знаний о стране демонстрирует группа 18–24 лет, что составляет 80 % от всех опрошенных (рис. 7)².

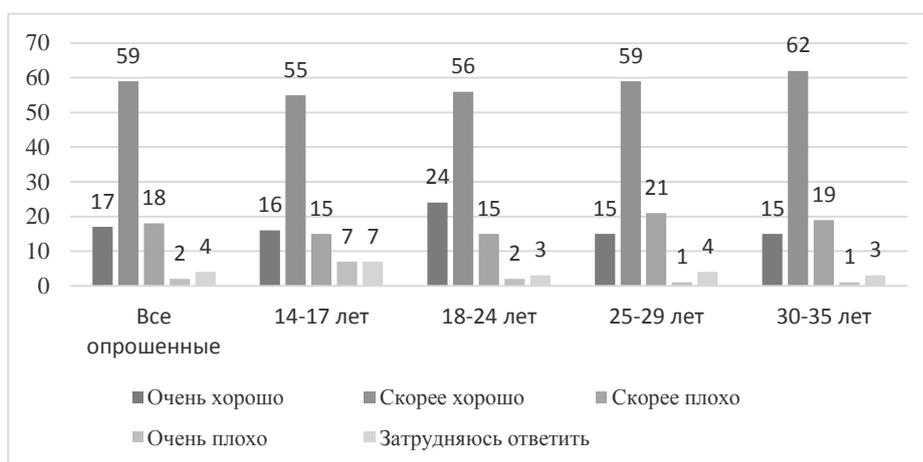

Рисунок 7 – Знание истории своей страны (в % от численности опрошенных)

Figure 7 – Knowledge of the history of your country (as a percentage of the number of respondents)

Также значительна доля тех, кто хорошо знает историю своей семьи (73 %). Каждый четвёртый давал противоположный ответ. Данный ответ составил 24 % от всех полученных при опросе. Наиболее высокий уровень знаний об истории своей семьи приходится на группу 14–17 лет – 79 % (рис. 8)³.

¹ ВЦИОМ: У 83 % молодых людей в России есть гражданская идентичность. – URL: <https://rg.ru/2022/12/15/vciom-u-83-molodyh-liudej-v-rossii-est-grazhdanskaia-identichnost.html> (дата обращения: 07.08.2023).

² Там же.

³ Ценности молодежи. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 07.08.2023).

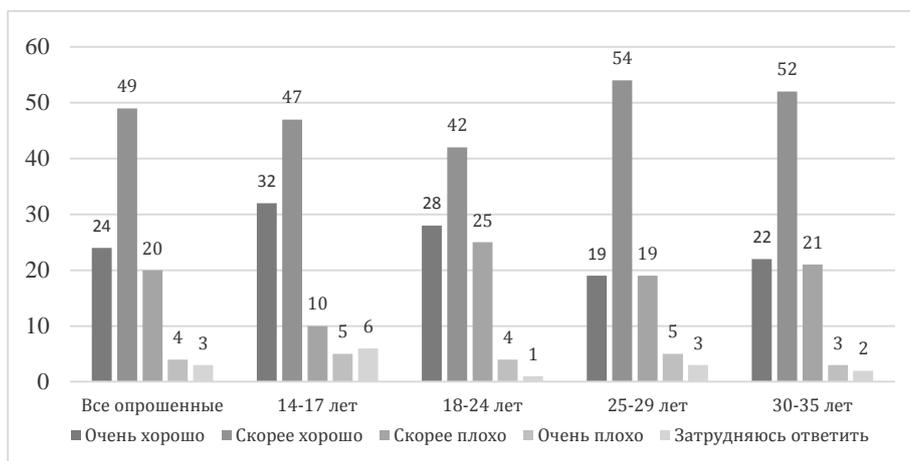

Рисунок 8 – Знание истории своей семьи (в % от численности опрошенных)

Figure 8 – Knowledge of your family history (as a percentage of the number of respondents)

Социологи также указывают на важность символической политики (рис. 9)¹.

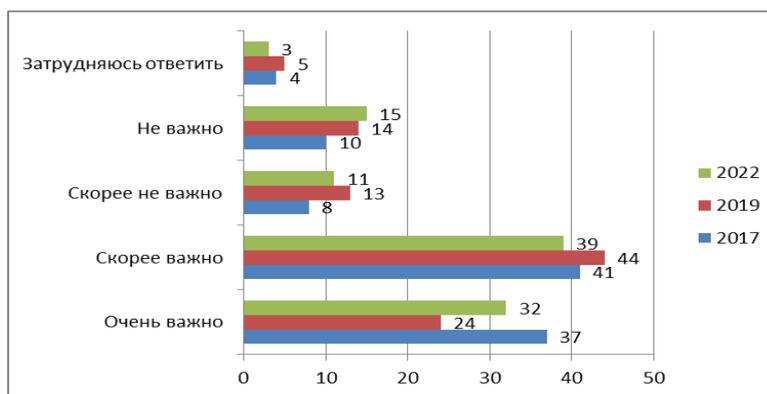

Рисунок 9 – Ответы респондентов на вопрос о важности Дня народного единства

Figure 9 – Respondents' answers to the question about the importance of National Unity Day

¹ Народное единство на фоне специальной военной операции. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii> (дата обращения: 07.08.2023).

Итак, на формирование общероссийской гражданской идентичности оказывают влияние такие факторы, как общее историческое прошлое, совместные эмоциональные переживания, а также общая культура, ценности, смыслы и нарративы.

Важным элементом рассматриваемой идентичности является патриотизм, который развивает у граждан чувство любви, уважения к своей Родине, а также готовность помогать ей и защищать её. Успешная трансляция утвердившихся и закреплённых в массовом сознании ценностей, традиций, стереотипов, а также сохранение идентификационных конструкторов в российском обществе невозможны без наличия определенного уровня патриотизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире процесс формирования идентичности во многом определяется динамикой политических трансформаций. Именно они являются катализатором общественных изменений, которые способствуют появлению новых форм национальной самоидентификации¹. Ученые сходятся в том, что, не исследовав логику данного процесса и специфику трансформаций идентичностей (в том числе трансформаций в кризисные для государства и общества моменты), невозможно целостно охарактеризовать систему государственного устройства, понять причины и истоки тех или иных политических событий, анализировать политическое поведение граждан [13; 14].

Проведенное исследование показало, что гражданская идентичность – это довольно сложное индивидуальное чувство принадлежности к конкретной общности граждан. Поэтому процесс ее формирования должен включать в себя несколько направлений. В рамках когнитивного компонента это разработка программ, направленных на изучение истории, культуры, традиций, а также норм и законов своей страны; использование современных образовательных технологий (личностно-ориентированные технологии, проектно-исследовательская деятельность, дистанционное обучение и т. д.). Аффективный компонент включает воспитание уважения к семье, обществу, государству, социокультурным ценностям. Деятельностный компонент на сегодняшний день развит менее всего, поэтому ему стоит уделять особое внимание.

---

¹ Экспертная онлайн-дискуссия на тему «Белорусская национальная идентичность в условиях политических трансформаций». – URL:<https://profi.wciom.ru/index.php?id=2324> (дата обращения: 07.08.2023).

Для укрепления гражданской идентичности среди студенческой молодёжи необходимо поддерживать общественные организации, которые работают в данной сфере, а также проводить различные мероприятия с участием представителей власти: распространять привлекательные нарративы российской истории и государственности; делать акцент на объединяющих символах российского единства; развивать региональные бренды (в том числе в рамках этнической составляющей); в контексте этнополитического процесса продвигать безопасность региона России как уникального имиджа.

Особое значение в этой связи приобретает государственная политика, призванная регулировать общественные отношения, устранять противоречивые элементы и содействовать интеграции общества с учетом культурной и национальной специфики. Целью такой политики должно быть укрепление традиционной иерархической системы идентичностей в сознании (на всех его уровнях), в которой базисным выступает общечеловеческое и общенациональное самосознание, на которое затем опираются этнические, конфессиональные, семейно-родовые, культурные, профессиональные, гендерные и прочие идентичности.

Полученные результаты и сформулированные выводы позволяют подойти к исследованию российской идентичности с учетом, прежде всего, исторических особенностей развития Российского государства, его культурных и национальных устоев. Это, в свою очередь, помогает не только глубже понять специфику конструируемых идентификационных конструктов и формирующихся политических ценностей, но и обосновать причины и характер происходящих в российском обществе политических изменений и событий.

Библиография / References:

1. Бугайчук Т. В., Коряковцева О. А. Проблемные аспекты формирования гражданской идентичности (на примере студенческой молодежи Ярославской области) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18. – № 3. – С. 33–51.
2. Еремина Е. В., Ретинская В. Н. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики // Власть. – 2018. – Т. 22. – № 4. – С. 59–62.
3. Историческая память и образ родины: формирование государственно-гражданской идентичности российской молодежи /

П. А. Меркулов, Н. В. Проказина, Ю. В. Дорохова, Н. Н. Хатнюк. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 228 с.

4. Меркулов П. А., Проказина Н. В., Исаев А. В. Межэтническая толерантность молодежи российской провинции в условиях интенсификации миграционных потоков // Социум и власть. – 2017. – № 2 (64). – С. 28–33.

5. Мчедлова М. М., Саркисян О. Л. Гражданская идентичность: разнообразие смыслов и достижение солидарности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23. – № 4. – С. 648–658.

6. Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]. – М., ФНИСЦ РАН, 2022.

7. Рыжова С. В. Этносоциологическая школа Л.М. Дробижевой: формирование подходов к изучению российской идентичности // Социологический журнал. – 2023. – Т. 29. – № 1. – С. 36–54.

8. Семененко И. С. Политическая идентичность и политика идентичности: В 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. – М., 2012. – 208 с.

9. Ставропольский Ю. В. Эссенциальные и нарративные идентичности в интерпретативной социологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 4 (16). – С. 170–176.

10. Фукуяма Ф. «Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия». – Альпина Паблишер, 2019. – 256 с.

11. Astvatsaturova, M., Davydova, E., Kosov, G., & Chekmenev, D. (2019). Dynamics Of Ethnopolitical Process Of North Caucasian District In Consolidating Of Nation. In D. K. Bataev (Ed.), vol 58. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. pp. 2566-2573. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.296>

12. George, M. M., Strauss, K., Mell, J. N., & Vough, H. C. (2023). When “who I am” is under threat: Measures of threat to identity value, meanings, and enactment. *Journal of Applied Psychology*. <https://doi.org/10.1037/apl0001114>

13. Pape, Robert et al. (2023). “Identity and Narrative Persuasion: How ISIS Western-Directed Propaganda Works .” APSA Preprints. doi: 10.33774/apsa-2023-68cbq.

14. Ricarte, J. (2023). The Construction of Identities in Protracted Conflicts. In: The Impact of Protracted Peace Processes on Identities in

Conflict. Rethinking Peace and Conflict Studies. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-16567-2_2.

1. Bugaichuk, T.V., Koriakovtseva, O.A. (2023) Problemnye aspekty formirovaniia grazhdanskoi identichnosti (na primere studencheskoi molodezhi Iaroslavskoi oblasti) [Problematic aspects of the formation of civil identity (on the example of student youth of the Yaroslavl region)] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – Tom 18. – № 3. – P. 33-51. (in Russ.)

2. Eremina, E. V., Retinskaia, V. N. (2018) Grazhdanskaia identichnost' molodezhi kak prioritnoe napravlenie gosudarstvennoi politiki [Civic identity of youth as a priority direction of state policy] // Vlast' [Power]. – 2018. – Tom. 22. – № 4. – P. 59-62. (in Russ.)

3. Istoricheskaia pamiat' i obraz rodiny: formirovanie gosudarstvenno-grazhdanskoi identichnosti rossiiskoi molodezhi [Historical memory and image of the homeland: the formation of state-civil identity of Russian youth] / P. A. Merkulov, N. V. Prokazina, Iu. V. Dorokhova, N. N. Khatniuk. – Orel : Srednerusskii institut upravleniia - filial RANKhiGS, 2022. – 228 p. (in Russ.)

4. Merkulov, P. A. Prokazina, N. V. Isaev, A. V. (2017) Mezhetnicheskaia tolerantnost' molodezhi rossiiskoi provintsii v usloviakh intensivatsii migratsionnykh potokov [Interethnic tolerance of the youth of the Russian province in the conditions of intensified migration flows] // Sotsium i vlast' [Society and power]. – № 2(64). – P. 28-33. (in Russ.)

5. Mchedlova, M.M., Sarkisian, O.L. (2021) Grazhdanskaia identichnost': raznoobrazie smyslov i dostizhenie solidarnosti [Civil identity: diversity of meanings and achievement of solidarity] // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Politologiya [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political science]. – T. 23. – № 4. – P. 648-658. (in Russ.)

6. Rossiiskaia identichnost' i mezhetnicheskie otnosheniia. Publichnyi diskurs i sotsial'naia praktika [Russian identity and interethnic relations. Public discourse and social practice] / L. M. Drobizheva, E. M. Arutiunova, M. A. Evseeva [i dr.]. – M., FNISTs RAN, 2022. (in Russ.)

7. Ryzhova, S.V. Etnosotsiologicheskaia shkola L.M. Drobizhevoi: formirovanie podkhodov k izucheniiu rossiiskoi identichnosti [Ethnosociological school L.M. Drobizheva: formation of approaches to the study of Russian identity] // Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological Journal]. – 2023. – Tom 29. – № 1. – P. 36-54. (in Russ.)

8. Semenenko, I. S. Politicheskaia identichnost' i politika identichnosti [Political identity and identity politics]: V 2 t. T. 1 Identichnost' kak kategoriia politicheskoi nauki: slovar' terminov i poniatii. – M., 2012. 208 p. (in Russ.)

9. Stavropol'skii, Iu. V. (2013) Essentsial'nye i narrativnye identichnosti v interpretativnoi sotsiologii [Essential and narrative identities in interpretive sociology] // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofii. Psikhologii. Sotsiologii [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology]. – № 4(16). – P. 170-176. (in Russ.)

10. Fukuiama, F. «Identichnost': Stremlenie k priznaniiu i politika nepriiatii» [Identity: The desire for recognition and the politics of rejection]. – Al'pina Pablisher, 2019. – 256 p. (in Russ.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 14.08.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 20.09.2023.

Выход в свет 28.12.2023.